

Артём
Алёмсандрович Рудаков

Остров
Чудес
3

Возвращение
домой

Артём Рудаков
Остров Чудес 3
Возвращение домой

<https://litres.ru/74166743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это третья книга о друзьях Билле и Джеймсе,они пытаются попасть домой.

Содержание

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Артём Александрович Рудаков Остров Чудес 3 Возвращение домой ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

**«ОСТРОВ ЧУДЕС 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» ГЛА-
ВА 21 (РАЗВЕДКА)**

Прошло пять лет с тех пор, как Билл и Джеймс ступили на этот остров. Время не пощадило никого — даже могучий Клык заметно постарел: в густой шерсти проступила седина, движения стали чуть медленнее, но взгляд оставался таким же острым, а преданность — неизменной. Билл по-прежнему был вождём — не по праву силы, а по праву доверия, которое жители племени даровали ему год за годом. Джеймс же стал не просто оружейником, а настоящим мастером: он не только ковал и собирал оружие, но и терпеливо обучал молодых, показывая каждый шаг, каждую хитрость ремесла. Его уважали не за грозный вид, а за терпение и умение объяснять сложное простыми словами. Этим вечером Билл поднялся на небольшой утёс, откуда его голос раз-

носился над всей деревней. Над островом медленно опускались сумерки, окрашивая небо в тёплые оттенки, и в этом свете лицо вождя казалось высеченным из камня — строгим, но не лишённым доброты. — Я должен ненадолго уйти, — произнёс Билл, и над толпой прокатился тихий шёпот. — Мне нужно разведать ту страшную территорию на севере. Мы слишком долго избегали её, но теперь пришло время узнать, что скрывается за этими горами. Он сделал паузу, оглядывая знакомые лица: кто-то смотрел с тревогой, кто-то — с гордостью, а кто-то просто сжимал кулаки, будто готовясь к худшему. — На время моего отсутствия за старшего остаётся Алекс Пули. При этих словах в толпе раздался одобрителный гул. Алекс, стоявший чуть в стороне, расправил плечи. Он был не самым высоким в племени, но сила в нём чувствовалась сразу — в уверенной осанке, в спокойном взгляде, в том, как он умел слушать, прежде чем говорить. Ум и сила в нём шли рука об руку, и Билл знал: племя будет в надёжных руках. — Со мной пойдут Джеймс и Клык, — добавил вождь. Джеймс хмыкнул, будто это было самой обыденной вещью на свете, но в глазах мелькнуло что-то похожее на азарт. Клык тихо фыркнул, словно говоря: «Наконец-то». Они собрали всё необходимое: оружие, верёвки, огниво, припасы на несколько дней, а также небольшие подарки для возможных союзников — резные фигурки, каменные ножи, яркие перья. Каждый предмет укладывался с расчётом: лишнего не брали, но и без важного не оставались. Ко-

гда сборы были закончены, троица двинулась в путь. Тропа вилась между деревьями, уводя всё дальше от деревни. Над головой раскинулось глубокое голубое небо, зелёные кроны шелестели на ветру, и на мгновение казалось, что впереди их ждёт просто долгая прогулка по знакомому лесу. Но Билл знал: эта идиллия обманчива. Вскоре пейзаж начал меняться. Деревья становились реже, камни — крупнее, а воздух — тяжелее, будто сам остров предупреждал: дальше лучше не ходить. Наконец, они вышли к тому самому месту — обрыву, за которым начиналась неизведанная территория. Вокруг царила странная тишина — ни криков птиц, ни шороха зверей. Только ветер гулял между скал, выдувая из трещин горькую пыль. Билл, Джеймс и Клык замерли у края, глядя вниз. Внизу раскинулась каменистая долина: среди зелёных островков деревьев и кустарников громоздились валуны, между которыми змеились узкие проходы. Но самое тревожное было не в этом. По камням сновали странные существа — юркие, гибкие, с длинными лапами и непропорционально большими головами. Они то замирали, то резко прыгали с камня на камень, издавая короткие, скрипучие звуки, от которых по коже бежали мурашки. Джеймс присел на корточки, вглядываясь вниз, и тихо пробормотал: — Никогда такого не видел. Они будто чувствуют нас. Билл положил руку ему на плечо: — Не спускайся. Мы найдём другой путь. Но Джеймс уже принял решение. — Я спущусь, — твёрдо сказал он. — Вы оставайтесь тут. Я только гляну поближе,

пойму, сколько их, куда они ходят — Джеймс, нет! — голос Билла прозвучал резче, чем он хотел, но тревога взяла верх. Однако Джеймс уже шагнул вперёд. Его нога опустилась на плоский камень — и вдруг раздался тихий щелчок. Камень под ним провалился, и Джеймс с криком полетел вниз.

— Стой! — закричал Билл, но было поздно. Не раздумывая ни секунды, Билл бросился вперёд и прыгнул в ту же дыру, Клык метнулся следом. В последний миг Билл успел подумать: «Только бы успеть» Они падали недолго — всего несколько мгновений, которые показались вечностью. А потом мир вокруг изменился. Вместо каменистой долины они очутились в странном месте: стены из тёмного камня уходили вверх, теряясь во мраке, а пол был выложен плитами с непонятными символами. Воздух здесь был холодным и пах сыростью и металлом. Где-то вдалеке слышался низкий гул, будто под землёй билось огромное сердце. Клык тихо зарычал, прижимая уши. Джеймс сидел на полу, потирая ушибленное плечо, но был цел. Билл медленно поднялся, оглядываясь по сторонам. — Что это за место?.. — прошептал Джеймс. Билл не ответил. Он смотрел на стену, где среди символов мерцал едва заметный свет — будто кто-то или что-то ждало их здесь.

КОНЕЦ 21 ГЛАВЫ

ГЛАВА 22 (МЕСТО ТАЙН)

Джеймс, Билл и Клык оказались в какойто пещере. Вокруг были только камни и холодные серые стены, от кото-

рых веяло сыростью и древностью. Тишину нарушал лишь редкий стук капель где-то в глубине подземелья. Было очень страшно, но друзья не падали духом. Джеймс старался держаться уверенно, Билл шутил, чтобы развеять напряжение, а Клык чутко вслушивался в каждый звук — казалось, он чувствовал то, чего не могли уловить люди. Прошло пять часов. Билл и Джеймс захотели есть. К счастью, друзья взяли с собой припасы: Джеймс прихватил мясо, хлеб, воду и пару фруктов; Билл — бутылку вина, виноград, другие фрукты и тоже немного мяса. Друзья не знали, сколько им придётся продержаться тут, поэтому старательно растягивали еду, отмеряя порции с особой тщательностью. Время медленно тянулось, подступая к ночи **КОНЕЦ 22Й ГЛАВЫ**

ГЛАВА 23 (БЕДА В ПЛЕМЯНИ)

Наступило утро. Серый свет, пробивавшийся сквозь узкие щели в сводах пещеры, лёг холодными полосами на камни. Джеймс проснулся, неловко поёжившись от сырости, и обнаружил, что лежит на твёрдом, неровном валуне. Перед ним на полу тускло поблёскивала пустая бутылка изпод вина — немое напоминание о вчерашнем дне. Он медленно осмотрелся. На каменном полу, свернувшись клубком, спал Клык — его шерсть слегка подрагивала, будто ему снились тревожные сны. Рядом, раскинув руки, лежал Билл. Джеймс приподнялся на локте, взгляделся в лицо друга — тот дышал ровно, но выглядел непривычно бледным. «Странно, — подумал Джеймс, — вроде бы всё на месте. А всё равно будто

чего-то не хватает». Он встал, потянулся, разминая затёкшие мышцы, и снова огляделся. Пещера казалась такой же безжизненной, как и вчера: серые стены, груды камней, тёмные провалы боковых ходов, уходивших в непроглядную тьму. И вдруг где-то вдалеке мелькнули искры — яркие, золотистые, словно от удара стали о камень. Джеймс замер, прищурился. Искры тут же пропали. Он протёр глаза, помотал головой, будто пытаясь стряхнуть наваждение, и, чувствуя, как усталость снова тянет его вниз, тихо опустился на камень и опять задремал. А в деревне тем временем дела шли всё хуже. Племя, привыкшее к твёрдой руке Билла, теперь тонуло в хаосе. Алекс Пули, которого Билл перед уходом неосмотрительно оставил за старшего, быстро забыл о всякой ответственности. Поддавшись своим слабостям, он устраивал шумные пиры, разжигал ссоры и поощрял драки, превращая общую площадь в арену для стычек. В тот день Алекс, захмелев и распаляясь от собственной значимости, решил, что пора утвердить свою власть официально. Хотя по законам племени он не имел права издавать указы, это его ничуть не смущало. Взойдя на большой плоский камень — тот самый, с которого всегда обращался к народу Билл, — он широко раскинул руки и громогласно провозгласил: — Я! Алекс Пули! Выдаю такой закон: за пределы деревни не выходить! Ни под каким предлогом! Кто ослушается — будет наказан! Его слова повисли в воздухе, тяжёлые и нелепые. На площади воцарилась тишина, нарушаемая лишь испуганным шё-

потом. Люди переглядывались, в их взглядах читались тревога и недоумение. Раньше Билл всегда объяснял свои решения, прислушивался к мнению старейшин, старался убедить племя. Теперь же перед ними стоял человек, опьяневший не только от вина, но и от внезапно свалившейся власти. Страх медленно расползлся по деревне, словно туман над болотом. Женщины шептали молитвы, мужчины сжимали кулаки, не зная, на что решиться. Как теперь охотиться? Как добывать воду и дрова? Как жить, если даже тень свободы отнята? Тем временем в пещере Джеймс, очнувшись от короткого, беспокойного сна, снова посмотрел по сторонам. Билл по-прежнему лежал неподвижно, Клык тихо сопел. Но теперь Джеймсу казалось, что пространство вокруг них стало ещё более замкнутым, будто сама пещера сжимала их в своих каменных объятиях. Друзья сидели на холодном камне, напряжённо вглядываясь в полумрак, пытаясь разглядеть, что скрывается в этой таинственной комнате. Каждый шорох отзывался в груди колючим предчувствием: что-то надвигалось. И оно было совсем близко.

КОНЕЦ 23Й ГЛАВЫ

ГЛАВА 24 (ПОИСКИ)

Джеймс и Билл сидели в глубине пещеры, в той самой каменной «комнате», где тени плясали на стенах от тусклого света самодельного факела. Они уже несколько часов общались каждый угол, простукивали камни, ворошили груды щебня в надежде найти хоть какой-то намёк на выход или

тайный проход. Но пещера будто насмехалась над ними: кругом были лишь холодные серые стены, острые обломки и тишина, нарушаемая только их тяжёлым дыханием. Джеймс устало опустился на камень, обхватил колени руками и тихо вздохнул. Надежда медленно таяла, растворяясь в этом сыром, безжизненном пространстве. — Может, хватит? — пробормотал он, глядя на Билла, который всё ещё методично ощупывал очередной выступ. — Тут ничего нет. Мы просто ходим по кругу. Билл не ответил. Он прищурился, наклонился ближе к стене, провёл пальцами по едва заметной трещине. — Тут что-то есть, — прошептал он, скорее самому себе, чем Джеймсу. — Чувствуешь? Камень не везде такой твёрдый. Тут будто пустота за стеной Джеймс хотел возразить, но в этот момент факел дрогнул, и на стене мелькнула странная тень — не их, не от огня. Он резко вскинул голову, вглядываясь в темноту, но там снова была только тишина. А в деревне тем временем напряжение достигло предела. Дела шли всё хуже, и даже те, кто поначалу молча принимал власть Алекса Пули, теперь шептались по углам, бросая тревожные взгляды на ворота. Сам Алекс, устав от собственных криков и бесконечных пиров, наконец уснул — его храп разносился по главной площади, заглушая даже шёпот ветра. В это время на окраине деревни, в полутени старых хижин, собралось тихое, почти безмолвное собрание. Люди сидели, склонив головы, и говорили шёпотом, чтобы не привлечь внимания охраны. Они переживали за Джеймса и Билла —

ведь без них племя словно лишилось опоры. И теперь, когда власть окончательно скатилась к произволу, народ решился на отчаянный шаг: отправиться на поиски друзей. Наступила ночь. Чёрное небо укрыло деревню плотным покрывалом, и только редкие огни в домах напоминали о жизни внутри. Напряжение висело в воздухе, густое и тяжёлое, как перед грозой. Несколько человек, договорившись заранее, начали осторожно двигаться к воротам. Двое из них подошли почти вплотную. У входа стоял новый охранник — не тот спокойный и рассудительный страж, которого все знали раньше, а грубый, нервный парень, который смотрел на всех с подозрением. Один из беглецов тихо свистнул из кустов — короткий, резкий звук, похожий на крик ночной птицы. Охранник вздрогнул и резко обернулся в сторону кустов, пытаясь разглядеть, что там шевелится. В этот миг второй человек, бесшумно выскользнув из тени, со всей силы ударил его по лицу. Удар был точным и сильным — охранник покачнулся, глаза его закатились, и он рухнул на землю, не издав ни звука. Он был жив, но без сознания. Двое заговорщиков бросились к воротам, навалились на тяжёлые створки, и те со скрипом распахнулись, словно сами поддались их отчаянию. — Всё, бежим! — крикнул один из них, голос его дрожал от страха и азарта. И народ рванулся вперёд — сначала робко, по одному, а потом всё быстрее, сливаясь в единый поток. Люди бежали, спотыкаясь о камни, цепляясь друг за друга, но не останавливаясь. В деревне поднялся шум: крики, то-

пот, звон разбитой посуды, чейто плач. Алекс Пули и его охрана выскочили на улицу, ничего не понимая. Алекс тряс головой, пытаясь прогнать остатки хмеля, его глаза расширились от ужаса и ярости. — Что происходит?! — заорал он, размахивая руками, но его голос утонул в общем гуле. Народ бежал прочь, сквозь ворота, в темноту ночи, туда, где, возможно, ещё оставалась надежда. Так шла эта страшная, но важная ночь для племени — ночь, когда страх наконец уступил место решимости, а тишина — крику свободы. КОНЕЦ

24Й ГЛАВЫ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.